

Цзынин окинул взглядом всех присутствующих:

- Значит ли это, что все здесь ждут от меня объяснений?

- Да!

- Даже если вы знамениты, нельзя игнорировать всю аристократию!

Сун Цзынин кивнул всем и приготовился говорить. Толпа притихла в ожидании слов седьмого юного мастера. Но кто же знал, что его фирменная улыбка обратится ледяной усмешкой?

- Я, Сун Цзынин, настаиваю на том, чтобы присматривать за своими братьями, и что вы мне сделаете?

Эти слова превзошли все возможные ожидания. Кто мог подозревать, что обычно цивилизованный и элегантный седьмой юный мастер отбросит всякое притворство и бросит столь неприкрытые слова!

Это было не просто высказывание чистых мыслей, это была бесстрашная провокация.

Старейшина семьи Лу вскочил на ноги, указывая дрожащим пальцем на Цзынина:

- Какая наглость! Ты, сопляк, можешь забыть о мире, если не объяснишь всё нашей семье сегодня же! Жизнь моего племянника не может быть потрачена впустую!

Цзынин бросил взгляд на старика и повернулся к толпе:

- Значит, жизнь ваших отпрысков стоит очень дорого, а жизнь Цянь Е - нет? Вы должны прекрасно помнить, насколько "хорошо" все вы проявили себя в битве за святую гору. Хм, когда пришло время драться, вы все попрятались, но когда речь зашла о квотах, то сразу начали трепать языком. У меня нет подходящего способа переубедить вас, стариков, да и в этом нет никакой необходимости - я буду делать именно то, что хочу, и точка. Неужели вы все подумали, что кучка трусливых отбросов вроде вас заслуживает моих объяснений?

Старейшина Лу был вне себя ярости:

- Какая наглость! Какая наглость! Клан Сун столь ужасно воспитал своего отпрыска, я преподам тебе урок вместо них!

Сун Цзынин усмехнулся:

- Хочешь преподавать мне урок? Прекрасно. Через три дня, когда я полностью приду в себя, я буду ждать за городом смертельной схватки!

Старейшина Лу был потрясен услышанным. Он указал на Цзынина пальцем, но ничего не сказал, только произнес:

- Т-ты... ты...

Седьмой юный мастер не стал дожидаться, пока старик доямлит:

- Только не говори мне, что старейшина Лу хочет воспользоваться моими ранами и сразиться со мной насмерть сейчас?

Старейшина шокировано дернулся – похоже, его читали насквозь. Пускай ранг его изначальный силы и был выше, чем у Цзынина, клан Лу был лишь аристократическим родом низкого ранга. Они никак могли сравниться в плане снаряжения и тайных искусств со столь могущественным титаном, как Дом Сун. Одних только этих двух факторов хватит, чтобы значительно сократить расстояние меж молодым человеком и стариком. Кроме того, недавнее сражение показало, что присутствовавшая здесь группа юных гениев была бесстрашна даже перед лицом смерти, что само по себе ужасало.

Если Цзынин выйдет на арену через три дня полностью исцеленным, то тогда ногами вперёд оттуда может вернуться именно старейшина Лу. Последний крайне четко осознавал этот факт, как и окружающие его люди.

Но после столь ясной формулировки Цзынина старейшина просто не мог сказать этого сам. Кроме того, даже сделай он это, противник не окажется столь же глуп.

В мгновение ока старейшина Лу и Седьмой Сун оказались в той ситуации, когда им предстояло сражаться не на жизнь, а на смерть. Такое старик явно не мог предсказать. Такими темпами он потеряет всякий престиж и будет страдать от позора.

Наблюдавшие за сценой напряглись и быстро вмешались, выступив посредниками:

- Старейшина Лу имел в виду совсем другое. Пожалуйста, не привлекайте к официальным делам эмоции. Неразумно вести внутреннюю борьбу в столь смутные времена. Семья Лу только что потеряла одного из своих главных талантов, поэтому нам стоит разумно обсудить вопрос о возмещении этой утраты.

Услышав эти слова, многие встрепенулись. Старейшина Лу, воспользовавшись случаем, вернулся на свое место, увильнув тем самым от проблемного разговора. Взгляды всех присутствующих остановились на Сун Цзынине, их мысли были совершенно очевидны.

Однако седьмой юный мастер не собирался сдерживаться. Он раскрыл свой складной веер и сказал:

- Вы все намекаете на то, что хотите получить квоты на вторую партию, верно? И будет совсем прекрасно, если я откажусь от своего места и встану в очередь последним?

Улыбки у всех стали неловкими:

- Нет необходимости заходить так далеко, мы будем чувствовать себя плохо, если это случится. Ха-ха!

Лицо Цзынина помрачнело:

- Этот юный мастер не откажется от своей квоты и не будет менять имеющуюся последовательность. Те, кто хотят получить мою квоту, могут встать и представиться!

Старики были поражены услышанным. Кто-то сказал, вымученно улыбнувшись:

- Что седьмой юный мастер имеет в виду?

- Когда доходит до дела, никто из вас никогда не выкладывается на полную, но стоит добыче показаться из-за горизонта, как вы сразу же впадаете в крайности! Тот, кто хочет получить мою квоту, должен встать и четко заявить об этом. Забудьте о том, чтобы заставить меня

отказаться от неё или кому-нибудь тайно передать. Позвольте сказать правду: я человек крайне мстительный и о великодушии знаю мало. Тот, кто хочет стать моим врагом, должен успеть убить меня за год-два. В противном случае этот юный мастер на третий год вас полностью уничтожит, какими бы аристократами вы ни были!

Старейшина Лу с бледным лицом дергался в кресле. Он использовал свое фамильное имя, чтобы угрожать Сун Цзынину, так что мстительный юный мастер наверняка испепелит их всех!

Поняв, что никто не отвечает, Цзынин указал на небо и небрежно сказал:

- Но даже если вы решите сделать это, всё окажется бесполезно. Позвольте мне сказать вам, что за мной стоят фигуры выше вашего воображения.

Все знали, что Сун Цзынин не поддерживал дружеских отношений со своим кланом, но также помнили, что предок Дома Сун благоволила седьмому юному мастеру больше всех остальных отпрысков. И в настоящее время клан даже обдумывал способ заставить беглеца вернуться. Они, вероятно, не станут стоять в стороне, если что-то случится.

Кроме того, Цзынин был известен своими связями во всевозможных сферах деятельности. У многих важных персон империи были весьма неясные отношения с этим юношей, отчего никто не мог сказать, какая именно фракция его поддерживает. Если избавиться от него, не выдав никаких улик, то волны неостановимого гнева избежать не получится.

При мысли об этом улыбки у всех окаменели – большинство принадлежало к среднему и низшему дворянскому сословию. Те, кто были выше, уже послали своих людей в Великий Вихрь. Присутствующие семьи объединились только для того, чтобы надавить на Цзынина. Но если они действительно встретятся с юношей лицом к лицу, то неизвестно, смогут ли они противостоять будущему возмездию. Одно было очевидно – позволить испытать на себе гнев власть имущих никто из сидящих в зале не мог.

Понимая, что возможности подавить Цзынина нет, старейшины начали бурлить взглядами представителя императорского клана. Они надеялись, что он сможет что-то сделать с высокомерием седьмого юного мастера.

Евнух Чжан понял, что ему пора вступить в спор. Он сухо кашлянул и спокойно сказал:

- Дело напрямую касается вас, седьмой юный мастер. Эта возможность в Великом Вихре также не несёт для вас великой важности. Так почему бы не уступить и не изменить порядок входа? Если вы готовы это сделать, мы выслушаем любые встречные требования.

Все внимательно слушали. Квота на вход в Великий Вихрь была для них слишком важна. Успех здесь даст их семьям шанс сделать шаг вверх, кто захочет просто так сдаться? Предложение Евнуха Чжан означало, что обе стороны пойдут навстречу друг другу: Цзынин откажется от своего места, а все остальные компенсируют ему это.

Присутствующие старейшины были весьма не против. Богатство и состояние – вещи наживные, но без талантов прогресс семьи был невозможен.

Сун Цзынин, казалось, знал о всех их намерениях и домыслах:

- Ладно, но у меня будет только одно требование: исследуйте предысторию Юнь Чжуна и Юнь Хая до самых корней.

Выражение Евнуха Чжан слегка изменилось:

- Разве это настолько неочевидно? Они были наказаны Евнухом Лю за то, что пошли против приказов и отступили перед лицом опасности.

- Неужели? Какая жалость.

Евнух Чжан сидел прямо, серьёзно нахмутив брови:

- Я могу согласиться на это, если вы действительно желаете провести расследование, но только в пределах моей власти. Не мне решать, как далеко я сумею зайти.

- Пусть будет так, раз решение от вас не зависит. Иначе, если хоть к какому-то выводу прийти не удастся, все окажутся недовольны. В тот момент я должен буду поговорить с человеком, стоящим надо мной.

На лице евнуха отразилась неестественная нервозность. Он наклонился вперед и вопросительно спросил:

- Могу я спросить, что это за человек?

Цзынин язвительно улыбнулся:

- Я не смею произносить это имя, да и вы сами не захотите его слышать.

Евнух Чжан вздохнул:

- В таком случае, похоже, я ничем не могу вам помочь. Прощайте!

С этими словами евнух поднялся со своего места и вышел, сопровождаемый старейшинами императорского клана. Теперь остались только люди аристократии. Высшие кланы, такие как семья Ли, уже давно отправили своих людей в проход, поэтому никто из них не присутствовал. Группа здесь собралась в надежде получить поддержку от императорского клана. Кто же знал, что Евнух Чжан уйдёт сразу после предложения Седьмого Суна провести расследование прошлого Юнь Чжуна и Юнь Хая? Мужчина быстро ретировался, не имея ни малейшего желания заходить в эти мутные воды.

Из-за этого меньшим аристократическим семьям пришлось самим выйти на сцену.

Цзынин с улыбкой оглядел всех и повторил одну из предыдущих фраз:

- Я настаиваю на том, чтобы присматривать за своими братьями, и что вы мне сделаете?

Через несколько мгновений вся группа удалилась подавленная, молчаливая и мрачная. Никто из них ничего не мог противопоставить седьмому юному мастеру.

Что же касается того, чтобы выместить злость на Цянь Е, то даже думать об этом было глупо. Сам главный эксперт императорского дворца, рискуя смертью от руки Трона Крови, принял меры, чтобы спасти этого юношу. Даже без такой связи текущих сил Цянь Е хватало, чтобы ужаснуть всех. Как эти крохотные семьи одолеют его, если он вновь станет сильнее после возвращения из Великого Вихря?

Даже если сейчас они того не поняли, позже эти старейшины поймут, что три Выстрела Начала Цянь Е действительно ранили Ло Бинфэна, а не просто бесследно исчезли. Особенно

последний выстрел – его сила была потрясающей.

Кто мог или осмелился бы принять на себя такую атаку?

Поэтому они скорее нацелятся на Сун Цзынина, чем на мрачного жнеца в виде Цянь Е. По крайней мере, седьмой юный мастер был известен в первую очередь своими интригами. Такие типы редко отмахивались от всех претензий и были более склонны к компромиссу. Будь на его месте Цянь Е, в дело сразу же вступило бы разрушительное сияющее перышко.

Никто доселе и представить себе не мог, что Седьмой Сун окажется столь злободневным. Он скорее вступит на арену жизни и смерти, чем пойдёт на уступки. Было ли это потому, что он был раздражен случившимся, или он просто мстил за попытки семей вытеснить Цянь Е?

Ни у кого не было ответа на этот вопрос. Только слова: «Я настаиваю на том, чтобы присматривать за своими братьями, и что вы мне сделаете?» эхом отдавались в их ушах.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1329982>